

Чжоу Линси посмотрел на две карты в руках Гу Чжоу и с недоумением спросил:

— Какую опасность представляют горы и реки? Разве у них тоже есть сознание? Они могут смотреть на нас и атаковать?

Горы и реки не могут двигаться.

В этот момент вмешалась Лю Баньсянь:

— У гор и рек тоже есть сознание. В них могут обитать горные и речные божества.

Чжоу Линси был поражен.

Гу Чжоу изначально хотел сказать, что формы этих гор и рек могут представлять это существо, воспользовавшись случаем, чтобы упомянуть о гигантском питоне, которого он видел в своем видении.

Но слова Лю Баньсянь натолкнули Гу Чжоу на новую мысль.

Гу Чжоу снова посмотрел на карту Император в своей руке и мгновенно ощутил проблеск озарения.

Гу Чжоу:

— Я подумал о возможности. Может быть, это существо — дух местного тирана, который считает себя местным богом горы или богом земли? Тогда, в его глазах, целая деревня может быть его территорией, а деревенские жители — это его верующие и почитатели. В таком случае его верующие вышли и вернулись с группой Императоров со скипетрами и в доспехах, чтобы те исследовали его территорию и, возможно, подчинили его себе. Что бы он подумал в таком случае?

Сказав это, Гу Чжоу обвел взглядом присутствующих гостей и мастеров.

Слова Гу Чжоу вдохновили многих участников, и у них появились идеи.

Ах, вот оно что.

Чжоу Линси действительно понял на этот раз.

— То есть, сейчас мы как имперские инспекторы, посланные императорским двором с императорским мечом, чтобы расследовать крупное дело о коррупции в округе, а местный

коррупцированный чиновник хочет убить нас по дороге?

Гу Чжоу кивнул, подтверждая его понимание.

Чжоу Линси почувствовал, как на глаза наворачиваются слезы.

Неужели горные духи и дикие чудовища стали такими человеческими?

— Теперь, когда мы знаем, что изображено на карте Дьявол, становится легче понять. В глазах этого местного тирана наши гости — это все верующие, привязанные к его алтарю, и, возможно, также его глаза и уши. А теперь его верующие приводят нас, чтобы разобраться с ним, поэтому, естественно, они становятся предателями в его глазах. Ненавидя предателей, он, возможно, хочет использовать связь между собой и гостями, чтобы выследить нас, так что его главная цель — избавиться от участников в автобусе.

Гу Чжоу положил карту Дьявол и карту Император рядом и заключил:

— Пока гости не будут появляться в это время или подождут, пока мы не решим проблему в деревне, они смогут спокойно вернуться домой.

Гу Чжоу не волновался о том, что не сможет решить проблему в деревне. В конце концов, лишь немногие из его соперников казались простыми.

В это время Лю Бансянь, которая слушала, спросила Гу Чжоу:

— Участник Гу Чжоу, можешь ли ты вычислить возможное происхождение этого существа?

Гу Чжоу указал на извивающуюся, змеинообразную реку под троним Императора.

— Это должно намекать на его форму.

Лю Бансянь посмотрела на извивающийся поток и сразу же нахмурилась.

— Может быть, это демон-змея? Но обычные демоны-змеи не должны уметь управлять молниями. А если это демон-змея, ставший бессмертным, то он не может использовать молнии, чтобы вредить людям в деревне.

Лю Бансянь не могла разобраться, а Гу Чжоу понимал еще меньше.

Гу Чжоу спросил:

— Может быть, местные жители поклонялись ему, и поэтому он стал таким могущественным?

Прежде чем Лю Баньсянь успела что-то сказать, гостя Ли Гуйфан поспешно возразила:

— Это невозможно. В нашей деревне нет ни горных, ни водных богов. Во время праздников мы просто воскуряем благовония в честь Гуаньинь и Бога богатства, чтобы помолиться о мире.

Лю Баньсянь ответила:

— Большинство статуй, которым вы поклоняетесь, не прошли формального освящения и ритуалов вызова духов. Возможно, в них вселились другие сущности, которые воруют подношения. Хотя во время поклонения вы произносите имена праведных богов, те иногда сочувствуют демонам и призракам, которым в человеческом мире сложно совершенствоваться, и хотят направить их на путь истинный. Если они помогают верующим на поверхности, боги иногда дают им какие-то возможности. Это очень распространенная практика во всем мире.

Чжоу Линси не удержался и с любопытством спросил:

— Какова вероятность того, что в неосвященные статуи вселятся внешние сущности?

Лю Баньсянь ответила:

— Очень высокая. Однако, если поклоняться с искренней преданностью, владелец статуи быстро обнаружит, что его статуя занята. Если он совершит злодеяние, статую у него заберут.

Зрители в прямом эфире отметили, что получили новые знания.

После долгих уговоров гости наконец согласились отделиться от съемочной группы. Сойдя с шоссе, они сначала остановились в отеле, который им забронировала съемочная группа.

Сама съемочная группа тоже с опаской отнеслась к пророчеству Гу Чжоу и не решилась ехать ночью, решив переночевать, прежде чем продолжить путь.

***

Этой ночью.

Гу Чжоу спал в отеле беспокойно. Образы из дневного видения, казалось, распались на множество фрагментов и проникли в его сон.

Когда Гу Чжоу был на грани сна и бодрствования, он почувствовал, как чья-то рука легла ему

на талию. На кровати, казалось, лежал еще один человек.

Гу Чжоу опешил, но вскоре вспомнил, что его парень вернулся.

Гу Чжоу похлопал по руке, лежащей у него на талии, собираясь продолжить спать. Но неожиданно эта рука начала беспокоить его, двигаясь взад-вперед по его животу, а пальцы ползали по нему, как маленькие змейки.

— Почему ты не спишь? — Гу Чжоу беспомощно открыл глаза.

— У меня болит рука.

Тон его парня был ровным, но Гу Чжоу показалось, что он почему-то расстроен.

— Болит рука?

Гу Чжоу включил прикроватную лампу и увидел слабый красный след на запястье своего парня, похоже, он растянул связки.

Гу Чжоу осторожно ощупал запястье. Похоже, что ни кости, ни сухожилия не пострадали, только небольшая красная отметка, выглядящая неестественно.

Гу Чжоу хотел спросить, как он поранился, но в голове сами собой всплыли воспоминания. Он вспомнил, что его парень случайно растянул связки, когда помогал ему удержать большой камень, упавший сверху.

Гу Чжоу посмотрел на красное запястье своего парня и помассировал его, чтобы снять боль.

— Ты не повредил кости? Я отвезу тебя в больницу, чтобы тебя осмотрели.

— Нет, не надо.

Его парень уткнулся подбородком в плечо Гу Чжоу, прильнув к нему всем телом. Что бы ни говорил Гу Чжоу, он не хотел ехать в больницу и просто лежал на кровати, пока Гу Чжоу массировал его руку. Он выглядел таким хрупким и слабым.

Гу Чжоу ничего не мог с ним поделать, поэтому просто положил руку на свою ногу и время от времени массировал запястье своего парня, чтобы разогнать застоявшуюся кровь, хотя застоявшейся крови, похоже, не было.

Гу Чжоу потянулся и вдруг заметил на прикроватной тумбочке кинжал странной формы и свои

карты Таро.

— Откуда у тебя этот кинжал? — Гу Чжоу одной рукой взял его, чтобы рассмотреть, в то время как другой рукой продолжал массировать запястье своего хрупкого парня.

Его парень посмотрел на кинжал и, похоже, вспомнил что-то.

— Я купил его для тебя, чтобы ты мог защищаться, но ты настоял на том, чтобы заплатить.

Гу Чжоу странно сказал:

— Правда?

Хотя он всегда чувствовал, что что-то не так, Гу Чжоу смутно ощущал, что такое возможно.

Его парень решительно кивнул, подтверждая это.

Гу Чжоу поверил ему на слово и положил кинжал обратно на прикроватную тумбочку.

***

«Тук-тук-тук».

— Гу Чжоу, ты еще не встал?

Когда Гу Чжоу проснулся от того, что Мин Син колотил в дверь, ему показалось, что будильник на его телефоне звонил уже довольно долго. Гу Чжоу чувствовал себя так, словно его схватил глубоководный осьминог, и с трудом вырывался из этого сна.

После того как он наконец полностью проснулся, Гу Чжоу сразу почувствовал, что его руки немного болят, как будто он действительно долго массировал чье-то запястье во сне.

— Встал, сейчас выйду, — ответил Гу Чжоу Мин Сину, затем быстро умылся, собрал свои вещи и вышел.

Гу Чжоу вспомнил свой вчерашний сон и нашел в нем несколько очень странных деталей.

Почему вторая личность Бай Э знала о том, что он предвидел вчера днем, и даже показала ему слегка покрасневшее запястье, как в его видении, изображая слабость, чтобы вызвать сочувствие?

Очевидно, что сам Бай Э, похоже, не знал об этом.

Вчера Гу Чжоу специально отметил реакцию Бай Э. У него не было абсолютно никакой реакции на предчувствие автомобильной аварии, о которой говорил Гу Чжоу.

Почему же другой он во сне, казалось, знал об этом?

***

Перед тем как сесть в автобус, Гу Чжоу заметил Бай Э и понял, что тот тоже, похоже, встал поздно.

Увидев Гу Чжоу, Бай Э активно поздоровался с ним, как в прошлый раз.

— Доброе утро.

— Доброе, — Гу Чжоу ответил с каким-то странным чувством в душе.

Он думал о том, как они уважительно относились друг к другу днем, но ночью...

Ладно, не стоит об этом думать.

Гу Чжоу поймал себя на мысли, что чем больше он об этом думает, тем более странным ему это кажется.

Автобус съемочной группы снова тронулся в путь.

На этот раз все участники были начеку, особенно после того, как автобус выехал на горную дорогу, словно готовясь к возможной опасности.

Тем не менее, поездка была спокойной. И как раз в тот момент, когда все немного расслабились, Мин Син крикнул Гу Чжоу:

— Смотри скорее на бамбуковый лес слева!

Гу Чжоу выглянул в окно и тут же остолбенел.

Остальные тоже выглянули в окно и увидели, что горная дорога, по которой они ехали, извивается, как змея, и делает пять поворотов подряд. Под склоном слева от дороги раскинулся пышный бамбуковый лес.

Это было именно то место, которое вчера описал Гу Чжоу.

Если Гу Чжоу действительно никогда не был здесь раньше, то они могли бы действительно подвергнуться здесь нападению прошлой ночью.

Взгляды всех в автобусе, обращенные к Гу Чжоу, мгновенно изменились.

Зрители прямой трансляции, которые знали всю историю, тоже были поражены. Многие недоверчиво спрашивали:

[Гу Чжоу действительно никогда не был в этом месте?]

После того как все обнаружили это возможное место происшествия, настороженность в автобусе возросла до предела. Несколько участников с обостренными духовными чувствами даже попытались почувствовать, нет ли поблизости зловещей ауры.

Автобус благополучно миновал этот участок без каких-либо происшествий, и никто не ощутил никакой аномальной ауры.

Похоже, все было так, как и сказал Гу Чжоу: без гостей эта тварь исчезла.

Автобус медленно ехал всю дорогу и около полудня наконец прибыл в деревню, страдавшую от ударов молний.

<http://bllate.org/book/16063/1607080>